

Глава 556: Саммит Кипящего Камня

Успокаивать сердце сильным вином и кровью врагов - если хорошо подумать, эти слова были невероятно героическими.

Чэнь Чоу молчал в течение некоторого времени. Наконец, он сказал: «Я с самого начала знал, что ты топишь свою грусть в вине из-за женщины».

Молодой офицер улыбнулся, говоря: «Вчера я получил письмо, присланное ей с юга. Она нашла того человека, который, как она думала, был мертв, и... вот так совпадение, это тот ее жених, которого она так ненавидела. Скажи мне, должен ли я поздравить их или поздравить их?»

Чэнь Чоу посмотрел на него с гораздо большей симпатией. Похлопав его по плечу, он утешил его: «Тогда, если все кончено, лучше перестать думать об этом».

Тогда, на заснеженных равнинах, в ту ночь, когда они были окружены волчьими всадниками, они говорили о многих вещах. Конечно же, то, о чем они говорили больше всего, это о мужчинах и женщинах, так что он смутно догадывался, что происходит с этой историей.

Глаза юного офицера вдруг засияли, как будто освещали темную ночь, ветер и снег, и путь внутри. Он спокойно, но твердо ответил: «Нет, если этот человек действительно бы умер, то было бы невозможно победить его и у меня не было бы надежды. Но сейчас, так как он жив, это означает, что моя надежда возродилась».

.....

.....

Лето приближалось к концу, и начала наступать осень, близилось начало Саммита Кипящего Камня. Люди начали направляться в место его проведения из разных мест на континенте.

В отличие от Великого Испытания и Сада Чжоу Саммит Кипящего Камня не был известным событием. Знания о нем ходили лишь в верхних слоях мира культивации, и лишь те, кто был достоин быть приглашенным, знал о нем. Каждый раз, когда проводился Саммит Кипящего Камня, он происходил у Небесного Озера в далекой Горе Хань на северо-востоке континента. Независимо от того, отправлялся ли человек из столицы, графства Тяньлян, или с юга, достижение Небесного Озера требовало преодоления большого расстояния. Для многих людей Саммит Кипящего Камня скорее, чем великим собранием мира культивации, лучше было назвать путешествием.

Конечно же, для культиваторов этого уровня путешествие всегда было своего рода культивацией. Как результат, очень мало кто использовал бессмертных птиц и массивы для путешествия, вместо этого идя по официальным дорогам, которые пересекали мир людей. Они преодолевали плотную паутину рек, были поглощены пейзажами, и сосредоточенно двигались вперед.

Говорят, что бесчисленные годы назад неисчислимые метеориты рухнули на континент огненными потоками. Многие из этих метеоритов упали на месторасположение столицы этого дня в место, где земля сформировала гору. Эти метеориты стали Монолитами Небесных Томов, раскрывающими разум жизненных форм континента. Это место было Мавзолеем Книг. Кроме тех метеоритов, которые упали в Мавзолей Книг, многие метеориты сгорели до состояния пепла в небе, тогда как многие другие вернулись к морю звезд. Были кое-какие удачные, или

неудачные, метеориты, которые не упали в Мавзолей Книг и не стали пеплом. Вместо этого, она раскололась на бесчисленные камни и упали на землю. Эти камни были названы Небокаменьями.

Эти Небокаменья чудесным образом не были разбросаны по континенту. Вместо этого, как и в случае Мавзолея Книг, подавляющая их часть упала в одно и то же место.

Они упали на гору Хань на северо-востоке континента и были особенно многочисленными вокруг Небесного Озера на пике горы Хань.

Эти Небокаменья слишком сильно обгорели, не оставив мистических линий на их поверхности, и они не обладали чудом Монолитов Небесных Томов. Все же, эти Небокаменья в конечном счете были объектами, которые имели то же происхождение, что и Монолиты Небесных Томов, так что для культиваторов они все еще были несравненно ценными. Говорят, что многие эксперты использовали эти Небокаменья, чтобы успешно совершать прорыв в культивации.

То, что кипятилось на Саммите Кипящего Камня, - это эти Небокаменья. Конечно же, на берегу Небесного Озера было невозможно появиться бесчисленным печам, чтобы разогреть воду для этой цели. Кипящие камни всегда варились в самом Небесном Озере, потому что вода в Небесном Озере была собранием многих горячих источников, и ее температура была невероятно высокой; это было подобно природной печи.

Саммит Кипящего Камня был великим собранием, проводимым ради увеличения скорости культивации культиваторов мира людей. Если человек получит верхний ранг на Саммите Кипящего Камня, он будет квалифицирован получить Небокамень для познания. Чудесные свойства Небокаменей уступали Монолитам Небесных Томов, но Монолиты Небесных Томов были в Мавзолее Книг, тогда как Небокаменья можно было переносить с собой, и с ними можно было взаимодействовать, когда человек пожелает. Вследствие этого, важность Небокаменей для культиваторов не уступала Монолитам Небесных Томов, а для определенных людей она могла быть даже больше.

Что касается времени, когда проводили Саммит Кипящего Камня, после того, как Император Тайцзун вернулся к морю звезд, Пять Святых и Восемь Штормов совместно составили план, и Старейшина Небесных Тайн был поставлен во главу организации этого всего мероприятия. Специфическое время, когда оно проводилось, решалось лишь после рассмотрения ситуации с культивацией младшего поколения экспертов. Лишь убедившись, что их уровнем культивации было достаточно, чтобы познавать Небокаменья, они решали проводить собрание.

Пока поколение Императора Тайцзуна постепенно покидало сцену истории, мир культивации постепенно становился холодным и безрадостным, и Саммит Кипящего Камня ни разу не проводился в течение несколько десятилетий. Лишь когда Ван По шокировал мир, и мир культивации вновь вступал в поколение расцветающих цветов, частота, с которой проводился Саммит Кипящего Камня, постепенно увеличилась.

Наиболее важной целью Саммита Кипящего Камня была помощь гениям культивации в наиболее критических моментах их культивации, что, таким образом, позволит им быстро осознать свои препятствия и преодолеть их. Поэтому, мало кто был приглашен. Например, в этом году лишь около тридцати юных культиваторов было в приглашительном списке.

В этом списке было известное имя Гуань Бая Академии Небесного Дао. Цюшань Цзюнь был в списке, как и должно быть. Естественно, Сюй Южун и Чэнь Чаншэн тоже присутствовали, как и Гоу Ханьши, а также четвертое место на Провозглашении Золотого Различия, Чжун Хуэй.

Хотя Чжэсю и Танг Тридцать Шесть не смогли войти в Провозглашение Золотого Различия, это не означало, что Павильон Небесных Тайн не оценивал их высоко, так что они тоже были в списке.

Кроме тех имен, которые были знакомы, если увидеть их, список также содержал нескольких скрытных путешествующих культиваторов и экспертов маленьких сект. Этим странствующим культиваторами и экспертами маленьких сект всем было около сорока лет. В мире культивации их все еще можно было оценить довольно молодыми, но в сравнении с теми юными гениями сверху, они были намного старше них.

Несколько сотен всадников Ортодоксии сопровождали несколько повозок из столицы.

У этих всадников Ортодоксии и Божественных Генералов были холодные выражения лиц, и они излучали строгую ауру, но они не могли преградить решимость и храбрость жителей столицы, желающих увидеть веселье.

Мао Цююй и Линхай Чживан сидели в двух разных повозках, их глаза были закрыты, как будто они не знали о криках снаружи.

Все эти крики были направлены на людей в этой повозке.

Внутри этой повозки Танг Тридцать Шесть положил список в руках и почесал уши, которые зачесались от криков. Покачивая головой, он сказал: «Они даже не знают, что мы делаем, так почему они кричат так громко, и там Жоу’эр... Я дал тебе одну тысячу таэлей серебра прошлой ночью. Что ты планируешь, ведя себя, как будто провожаешь своего мужа?»

Он взглянул вверх здания у улицы на грустную танцовщицу, прислонившуюся к балкону, выражение на лице юноши было весьма неестественным.

Никто не придавал ему внимания и никто не был заинтересован в нем, иначе он бы был еще более смущенным.

Чжэсю закрыл глаза в отдыхе. Его истинная эссенция перемещалась по его немного деформированным меридианам, как маленький скребущий нож, но на его лице не было видно боли.

Чэнь Чаншэн изучал Даосское писание, его лицо было сосредоточенным и серьезным, пока его море сознания проводило непрерывные расчеты, чтобы найти способ разрушить массив, оставленный Ван Чжицэ.

Танг Тридцать Шесть был немного пристыжен, думая, почему он не мог отделить себя от всего, как эти двое?

«Ты слышал... есть кое-кто, кто думает, что ты отправляешься в Храм Южного Потока делать предложение!»

На улице разразились крики. Услышав их, Танг Тридцать Шесть изумленно задержался в смехе.

«Вообрази, что некоторые люди подумали об этом, но эта демонстрация действительно весьма похожа на это. Если кто-то хочет жениться на Святой Деве, он определенно должен взять в сопровождение двух Префектов Ортодоксии»,

Он говорил о Мао Цююй и Линхай Чживане, которые сидели в повозках перед ними.

В Саммите Кипящего Камня в этом году лишь Чэнь Чаншэн и его группа отправлялись из столицы, но была задействована большая сила, его даже сопровождало два архиепископа.

Так было потому, что статус Чэнь Чаншэна более не был таким, как ранее, а путешествие было длинным. Более того, Гора Хань была недалеко от территории демонов, и кто знал, начнут ли демоны действовать против этого будущего Попа? С двумя великим экспертами на пике Конденсации Звезд, лично держащими стражу, это путешествие, предположительно, будет намного безопасней.

Чэнь Чаншэн держал голову опущенной, он был сосредоточен на своей книге и не реагировал.

Танг Тридцать Шесть наконец-то заметил, что что-то было не так. Похлопав его несколько раз по плечу, он спросил: «О чем ты думаешь?»

Чэнь Чаншэн поднял голову и вынул два шарика шерсти из ушей. Он немного рассеяно спросил: «Что не так?»

Танг Тридцать Шесть потерял дар речи. Указывая на бумагу, он сказал: «Не должен ли ты беспокоиться, с какими противниками ты столкнешься на Саммите Кипящего Камня?»

Чэнь Чаншэн замер на мгновение, а затем улыбнулся и ответил: «Я не планирую выходить на сцену».

Для культиваторов Небокамни были невероятно драгоценными объектами познания, но для него и Сюй Южун эффективность такого познания была практически нулевой.

Монолиты Небесных Томов были в их руках, так что не было необходимости думать о каких-то Небокамнях.

Его причиной участия в Саммите Кипящего Камня кроме расширения горизонтов была встреча с несколькими людьми. Например, из-за Чжун Хуэя Поместья Древа Ученых, Ван По мог появиться у Небесного Озера. Еще пример, Гоу Ханьши и остальные ученики Секты Меча Горы Ли, которых он так давно не встречал, тоже придут. Или, например, она, с кем он не так давно расстался.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Это верно, ты - будущий Поп, так что для тебя будет неуместно сражаться с другими. Более того, ты можешь входить в Мавзолей Книг, когда пожелаешь, увидеть любой Монолит Небесного Тома, который ты захочешь увидеть. Если ты хочешь взять свою девушку, чтобы смотреть на Монолиты Небесных Томов вместе, ты берешь ее...»

Чэнь Чаншэн взглянул на Чжэсю. Лишь убедившись, что у Чжэсю совершенно не было интереса в их разговоре, он смог расслабиться.

Видя его нервный вид, Танг Тридцать Шесть покачал головой, а затем положил список имен в руку Чэнь Чаншэна: «Даже если ты не планируешь сражаться, нашими наиболее могущественными оппонентами определенно будут те парни из Секты Меча Горы Ли. Оборотни тоже пришлют людей. Я слышал, что даже Сяо Дэ из Провозглашения Освобождения появится там».

Услышав имя Сяо Дэ, Чжэсю вдруг открыл глаза и спросил: «Это точно?»

«Практически подтверждено, - Танг Тридцать Шесть нахмурил лоб и спросил, - ты затаил обиду на того парня?»

Чжэсю спросил: «Если да, то ты поможешь мне?»

Танг Тридцать Шесть ответил, как ни в чем не бывало: «Конечно же нет, это эксперт из верхней пятерки Провозглашения Освобождения, и разве я так близок к тебе?»

.....

.....

Во время длинного путешествия были новые зрелища, но не было много новых историй.

Чэнь Чаншэн проводил подавляющее большинство времени, читая, культивируя и думая. Он лечил болезнь Чжэсю, а затем они смотрели на Танга Тридцать Шесть, который из-за скуки становился более острым и обозленным с каждым днем. Иногда Мао Цююй находил его, чтобы пообщаться о паре вещей. Однако, кроме тех случаев, когда они ели среди дикой природы, он никогда не видел Линхай Чживана.

Как раз тогда, когда лето почти закончилось, конвой наконец-то прибыл к Горе Хань.

Это место было на крайнем севере. Если пересечь ту несломимую гряду горных пиков, можно было попасть в пределы снежных равнин демонов. Более того, при приближении к горам они поднимались на возвышенность. Температура продолжала падать, и казалось, как будто заранее наступила глубокая зима. Броня кавалерии Ортодоксии постепенно покрылась тонким слоем льда.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/155918>